

Пётр Мальшин и Гаврила Рюмин – киты рязанской благотворительности

Лектор: Ирина Гасановна Кусова, кандидат исторических наук, заведующая сектором отдела истории Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника «Рязанский кремль».

* * *

Сегодня мы поговорим о столпах рязанской благотворительности: Петре Мальшине и Гавриле Рюмине – точнее, о династии Рюминых, которая началась с Гаврилы. Можно сказать, что с этих двух людей началась история рязанской благотворительности. Мы знаем отдельные благотворительные акты, случавшиеся до них, но их очень мало. Что касается системных, последовательных актов благотворительности – это история Мальшиных и Рюминых.

Это выходцы из торговой среды Переяславля Рязанского, коренные жители города. У Мальшина ситуация складывалась благополучнее, его отец числился купцом. У Рюмина ситуация была сложнее – он происходил из мещанской семьи, то есть был не богат. Они родились примерно в одно время – начало 1750-х годов и примерно в одно время начинают заниматься предпринимательством. У Мальшина дело сразу пошло серьёзно: он начал заниматься винными откупами. Он выкупал у государства право торговать вином в розницу и оптом.

Вместе с Рюминым они взяли откуп в трёх районах: Спасск, Рязань и Михайлов. Перед этим Рюмин успел поторговать вразнос пирожками – очень показательно, если иметь в виду его будущие достижения. На откупах они нажили состояние и пошли по общественной линии. Один за другим в 1790-е годы они занимали должность городского головы Рязани. Тогда же, в самом конце 18-го века начинается их благотворительная деятельность. Очень многое они сделали вместе, и их дела трудно рассматривать по отдельности.

Первым крупным актом, который оставил их навсегда в рязанской истории, даже если бы он был единственным, стало спасение Успенского собора. Спасение было буквальным – к тому времени памятник просуществовал более 100 лет, пришёл в сильную ветхость. Святейший синод поручил местному церковному начальству его снести и построить на этом месте новый собор. Однако на рязанской кафедре в то время был Симон Лагов, архиепископ, который отличался своей образованностью, тонко понимал, что такое исторический главный кафедральный собор для рязанцев. Он решил согласовать эту ситуацию с ними. Тогда городское общество высказалось за то, чтобы вопрос был решён Мальшиным и Рюминым. Очень показательный факт – город перепоручает им решение важнейшего для него вопроса.

Рюмин и Мальшин приступают к делу. Сперва они выписали из Москвы архитектора, который осмотрел собор и пришёл к заключению, что сносить его совсем необязательно, а можно спасти. Тогда они подключаются финансово: Гаврила Рюмин выделяет крупную сумму порядка 24 000 рублей, Пётр Мальшин выделяет сумму поменьше, и присоединяется епархия. Меценаты не просто выделили деньги, но также организовывали, контролировали восстановление. Они занимались подрядами, нанимали рабочих. Собор удалось спасти. Он до сих пор стоит, радует рязанцев и рязанок и является визиткой города – всё благодаря Петру Мальшину и Гавриле Рюмину.

Так они вошли в историю, но на этом не остановились. Были другие, не такие масштабные, но такие же добрые дела. Когда в Рязани открывалось главное народное училище, оба приняли участие в этом событии и выделили крупные суммы. Затем, в конце 18-го века, начинается строительство рязанской соборной колокольни, в нем они также участвуют оба. Известно, что колокольня строилась более 50 лет, поскольку это происходило на народные пожертвования, которые имели обыкновение периодически заканчиваться. Второй финансовый рывок осуществил Гаврила Рюмин, а заканчивал строительство его сын, Николай Гаврилович. К тому времени, в середине 19-го века, ни Мальшина, ни Рюмина уже не было в живых.

Некоторые проекты были осуществлены меценатами индивидуально. Пётр Алексеевич очень рано похоронил свою супругу, Ирину Максимовну Рубцову, и в память о ней решил открыть в городе богадельню. В 1806 году она была открыта, и сегодня это здание сохраняется и является одним из самых интересных в стилистике классицизма в Рязани. Оно находится на углу улиц Свободы и Маяковского. На протяжении более ста лет это здание было известно в городе, как Мальшинская богадельня. Сегодня там находится магазин православной книги. Для строительства Мальшин не ищет лёгких путей. Он выписывает архитектора из столицы, выделяет 15 000 рублей на строительство. В итоге Рязань получает здание, которое оказывается, пожалуй, красивее, чем то, в котором жил сам Пётр Алексеевич. Казалось бы, богадельня предназначена для бедных жителей, для которых было бы достаточно построить просто добротный дом, за который они будут благодарны. Но для них он построил особняк столичного уровня. В него заселяются 20 бедных жителей Рязани – представляете ощущения этих людей, попавших в едва ли не самый красивый дом города?

Кроме заселения им обеспечивалось безбедное существование за счёт Мальшина на неопределённо долго время. Тактика такого благотворительства была уже отработана: в кредитное учреждение клался капитал на вечные времена, и его нельзя было трогать, только снимать

проценты. Поскольку заложенная сумма была очень большой, снятых раз в год процентов вполне хватало для обеспечения этого учреждения одеждой, обувью, едой, питьём. Пётр Алексеевич умирает в 1820-е годы, а богадельня продолжает существовать спустя сто лет. Она была закрыта лишь с приходом советской власти – в противном случае она могла бы существовать и по сей день, всё также на средства Мальшина. В ней находилось уже не 20, а 100 человек, открылось женское отделение, и всё благополучно продолжало действовать. Конечно, желающих туда попасть было больше, и приходилось устраивать конкурсные отборы для заселяющихся. Тем не менее для Рязани это было очень полезное заведение, просуществовавшее более ста лет благодаря Мальшину.

Другим зданием, которое построил Пётр Алексеевич, была Скорбященская кладбищенская церковь, которая продолжает действовать сегодня. Он позаботился и о причте для этой церкви. Рядом с ней был выстроен каменный дом и были положены деньги для обеспечения жизни и работы этого причта.

Если говорить о Рюминых, на их счету, помимо совместных с Мальшиным дел, помощь рязанской гимназии. Гаврила Васильевич, как было сказано ранее, помогал народному училищу вместе с Петром Мальшиным. Затем это главное народное училище было преобразовано в первую в истории Рязани губернскую гимназию. После смерти Гаврилы Рюмина этой гимназии долго помогал его старший сын Николай – тот, что достраивал соборную колокольню. В течение почти сорока лет он являлся почётным попечителем этого учебного заведения, и гимназия не знала бед. За его счёт закупались пособия, был построен домик для директора, оформлялись геолого-минералогический и физический кабинеты. Самым крупным подарком для гимназии с его стороны стал дом, где разместился гимназический пансион. Это был родовой особняк Рюминых, построенный отцом Николая. Он располагается по адресу улица Свободы, 57.

Этот великолепный особняк был богатейшим в городе. Именно в нём останавливались императоры, бывавшие здесь проездом, Александр I и будущий Александр II. Этот дом достался в наследство не Николаю, а младшему сыну Гаврилы – Василию. Николай выкупил его у брата за 100 000 рублей – баснословная сумма! Для сравнения, хорошие, добротные дома стоили по несколько тысяч рублей. Этот дом Николай и подарил гимназии под пансион. Пансион, говоря современным языком, это общежитие. Гимназия – единственное в своём роде учебное заведение, куда съезжались учиться дворянские дети со всей губернии. Им нужно где-то жить, и теперь проблема съёма жилья решалась, и они имели возможность и проживать в помещениях этого пансиона, и учиться. В последствии это здания оставалось

в общественном ведении. В советское время её занимали конторы чиновников, а с 1980-го года в нём располагается Художественный музей.

Помимо Успенского собора в Рязанском кремле есть ещё один памятник, внешний облик которого связан с именем Гаврилы Васильевича Рюмина. Это – Христорождественский собор, древнейший каменный собор не только города, но и Рязанской земли вообще.

Этот собор в начале 19-го века тоже пришёл в ветхость, ведь он существовал с 15-го века с различными перестройками. На деньги Гаврилы Васильевича он был кардинально перестроен. С искусствоведческой точки зрения можно спорить о том, насколько это было оправдано, ведь собор значительно «омолодили»: устроили колоннаду, прорубили большие, нетипичные для средневекового храма окна на западном фасаде. С другой стороны, собор расширился, осветлел, в нём стало комфортнее находиться на службе, и барышни уже не падали в обморок от тесноты и духоты. В том виде, в котором отстроил Гаврила Рюмин, собор существует и поныне.

Другая ветвь Рюминых, достойная памяти, – ветвь по линии младшего сына Гаврилы, Василия Рюмина. Василий Рюмин был либералом. Он ещё до реформы 1861 года отпустил безвозмездно на волю 3 000 своих крестьян. Рюмин, начиная с торговли пирожками, дошёл в начале 19-го века до состояния, которое считалось богатейшим в Рязанской губернии. У него было 11 000 крепостных крестьян, и это больше, чем у рязанского архиерея на момент расцвета рязанской епархии в 17-м веке.

Интересный факт, что именно из рюминских крестьян выкупился на волю будущий текстильный магнат Савва Морозов. Он был крепостным Рюмина в его подмосковном имении в Богородецком уезде, выкупился за миллион рублей и затем вошёл в топ российского предпринимательства, основав многочисленные ткацкие текстильные мануфактуры.

Василий получил от отца 3 000 крестьян в разных губерниях – имения находились в Рязанской, Пензенской, Тамбовской, Нижегородской губерниях – и отпустил их на волю. Женившись на княжне Шаховской, вместе с ней он уезжает из России в Швейцарию. У госпожи Рюминой было плохое здоровье, ей нужен был мягкий климат, и врачи посоветовали Швейцарию. Там они и обосновались в городе Лозанне. Екатерина, а в последствии и сын Василия, Гавриил, получили швейцарское гражданство в кантоне Во. Они вошли в историю Швейцарской конфедерации своей благотворительностью. Екатерина основала музей промышленности и декоративного искусства, который стал собственностью города. Гавриил, их единственный сын, доживший до взрослых лет, вошёл в историю Швейцарии как крупнейший благотворитель. Он подарил Лозанне полтора миллиона франков на

общественно значимое заведение. Общественность Лозанны долго не знала, куда потратить эту сумму, и в городском управлении шли долгие и жаркие дебаты. Обсуждались самые разные планы: высшее учебное заведение, женское ли, мужское, или же культурное учреждение. Наконец, решили, что городу нужен университет. Тогда началось строительство здания, ставшего одним из самых интересных в городе. Спустя 15 лет Лозаннский университет, первый в истории города, открыл свои двери.

Рюмин был увековечен. Его бюст стоял в главном фойе. Улица, которая вела к этому красивому зданию, называлась авеню де Рюмин – так она называется и сегодня. В здании университета кроме учебных аудиторий разместились музей и библиотека кантона Во. Сегодня университету тесно, и он расширился за счёт современных помещений, а здание оставлено под эти культурные учреждения. Имя Рюмина на слуху, и те рязанцы и рязанки, которые бывают в Лозанне, с удивлением обнаруживают имя своего соотечественника и по праву очень этим гордятся.

Помимо этих благотворительных дел, городу от Рюмина и Мальшина остались здания. Нам было известно далеко не о всех из них. Совсем недавно, благодаря усилиям наших историков, главным образом Дмитрию Юрьевичу Филиппову, заместителю государственного архива Рязанской области, были выявлены адреса, связанные с именами Рюмина и Мальшина.

Самое значимое для городской истории, культуры и архитектуры здание после дома Рюмина на улице Свободы, 57 – здание Дворянского собрания. Оно расположено прямо напротив библиотеки им. Горького. Сегодня в нём размещается областная дума. Этот дом Пётр Алексеевич Мальшин построил для себя. Долгое время его строительство приписывалось Матвею Казакову. Затем дом унаследовал его племянник, Иван Рюмин. У него это здание и было выкуплено под Дворянское собрание. Впоследствии оно достроилось правым крылом с мощным балконом и прямоугольными в сечении колоннами. Однако самая старинная, угловая часть с красивой ротондой и балконом, когда-то на ней существовавшим – постройка Петра Алексеевича Мальшина. Сегодня это здание без преувеличения можно назвать украшением Рязани.

Нам неизвестно о том, проживал ли Мальшин в этом доме, но для чего он его построил? Каменные дома были нужны крупным предпринимателям в обеспечение кредитов, которые они покупали. Для того, чтобы получить кредит, необходимо было заявить залог. Самым лучшим залогом была недвижимость, поэтому строили неиспользуемые лично дома. Их судьба складывалась затем по-разному.

Пётр Алексеевич жил в доме, который сегодня занимает музей путешественников, на углу улиц Ленина и Свободы. Выглядел этот дом иначе, чем сейчас. В 20-м веке его надстроили и сделали угловую ротонду. Там было огромное имение с садами и оранжереями, которое занимало значительную часть квартала – как и имение Рюмина. Это здание после смерти Петра Алексеевича продала городу его вторая супруга Варвара. Там размещалось училище для детей канцелярских служащих, будущих писемоводители и т.д. Позже дом был занят под окружной суд. Когда суду стало тесно, для него построили специальное здание, где сегодня размещается областной суд. В советское время в здании находилась организация комсомольцев и другие государственные учреждения.

Кроме того, через дорогу по улице Свободы Мальшин построил один из корпусов Гостиного двора, который существует по сей день в усечённом виде. Сегодня там располагаются различные магазины. Если площадь Гостиного двора застраивалась купцами за свой счёт, в складчину или по отдельности, то Мальшин построил на свои деньги целый корпус напротив своего дома. Таким образом улица (сегодня это часть улицы Свободы от Астраханской) начиналась постройками Мальшина: с одной стороны, личный дом, с другой стороны – корпус Гостиного двора. Скорее всего, поэтому улица получила наименование Мальшинская – это название она носила до 1917 года. Заканчивалась она, что символично, также его постройкой – Мальшинской богадельней.

Похоронен был Пётр Алексеевич у той самой Скорбященской церкви, которую он построил на свои деньги. Долгое время его место не было обозначено. После похорон там стоял большой красивый памятник, который был снесён в советское время, как и многие другие. Благодаря краеведам, которые регулярно поднимали эту тему, несколько лет назад удалось добиться установки памятного знака. На нём указано, что здесь покоится Пётр Алексеевич Мальшин.

К сожалению, могила Гаврилы Рюмина в Троицком монастыре, которому он помогал и где был захоронен, была утрачена, как и весь Троицкий некрополь. Думаю, было бы справедливо там также поставить памятный знак, который бы сообщал о том, что здесь покоится известный рязанский благотворитель Гаврила Васильевич Рюмин.